

А. Н. Карфидов

ОТ МУЗЕЯ НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ К КРАЕВЕДЧЕСКОМУ: НЕВЬЯНСКИЙ МУЗЕЙ В 1920-Е ГГ.

Рассмотрен процесс преобразования Невьянского музея, созданного по инициативе местного земства в 1909 г. как музей наглядных пособий, в краеведческий. Отмечена роль его заведующей А. Г. Вогулкиной, благодаря которой учреждение, в бурные годы революции, Гражданской войны и послевоенной разрухи не раз бывшее на грани закрытия, в 1927 г. добилось получения краеведческого профиля и отдельного финансирования. К концу 1920-х гг. Невьянский краеведческий музей стал одним из ведущих музеев региона, получив от областных властей лестную характеристику «многообещающего и ценного».

Ключевые слова: Невьянск, Невьянский краеведческий музей, Александра Герасимовна Вогулкина.

На заседании Екатеринбургского уездного земского собрания 2 октября 1909 г. было рассмотрено ходатайство учительницы Верхнетагильской мужской школы Е. П. Поповой о предоставлении кредита «на устройство подвижного школьного музея». Вопрос был решен положительно. Собрание постановило «ассигновать 140 р. на устройство музея для Невьянского района, в состав которого входят и Верхне-Тагильские школы» [Журнал № 3, с. 25]. В 1911 г. музей наглядных пособий по предложению земства был переведен из Верхнего Тагила в Невьянский завод «как в более центральный пункт» [Доклад, с. 15]. Так началась история Невьянского музея.

Музеи наглядных пособий (одним из которых был Невьянский) хранили учебные пособия по школьным предметам и предоставляли их для занятий преподавателям местных школ, приписанных к тому или иному музею. В 1917 г. на территории Екатеринбургского уезда действовали 30 таких музеев.

В годы революции и Гражданской войны Невьянский музей не работал.

Учреждение возобновило свою деятельность 22 октября 1919 г. В то время музей переживал нелегкие времена. Приписанный к местной школе II ступени (сейчас средняя школа № 1), музей то закрывался из-за недостатка финансирования, то вновь открывал свои двери для посетителей. Функционал музея по-прежнему был очень узким – выдача преподавателям учебных пособий и демонстрация физических и химических опытов. Руководили музеем учительницы школы в свободное от основных обязанностей время [ГАСО, ф. Р-170, оп. 2, д. 31, л. 18].

Положение стало меняться к лучшему во второй половине 1920-х гг.

15 января 1927 г. в Невьянский музей была назначена новая заведующая – воспитательница Шуралинского детского дома Александра Герасимовна Вогулкина [Там же, д. 181, л. 3]. С ее именем связан новый период в истории учреждения.

Родилась Александра Герасимовна в Нижнем Тагиле в 1896 г. [ГАСО, ф. Р-677, оп. 1, д. 20, л. 113 об]. Пока остается неясным, Вогулкина – это ее девичья фамилия или фамилия по мужу, ни в одном документе я не нашел упоминаний о ее семье. Нижнетагильские краеведы, к которым я обращался, также не смогли ничего сообщить по этому поводу. По их словам, в списках домовладельцев Нижнего Тагила за 1928 г. совсем не встречается фамилия Вогулкины. Но в это время Александра Герасимовна проживала уже в Невьянке, и, вполне возможно, родных в Нижнем Тагиле у нее не осталось.

После окончания женской прогимназии А. Г. Вогулкина начала свою трудовую деятельность в должности заведующей библиотекой Висимо-Уткинского завода. В бурные годы революции и Гражданской войны Вогулкина сменила несколько профессий и мест работы – заведовала книжным магазином в городе Кудымкаре Коми-Пермяцкого округа, работала в одной из библиотек Екатеринбурга, в военном госпитале, заведовала библиотекой в 36-м стрелковом полку, а затем в Полевском заводе, работала воспитателем в Шуралинском детском доме. Сведения о ее трудовой

биографии приведены в анкете, отправленной Невьянским отделом народного образования в конце 1920-х гг. в Свердловск [ГАСО, ф. Р-1148, оп. 1, д. 9, л. 44].

Итак, в январе 1927 г. А. Г. Вогулкина была назначена заведующей Невьянским музеем.

Уже в июне музей получил официальный статус, сменив профиль со школьного на краеведческий, и был поставлен на учет в Уральском областном бюро краеведения (УОБК) [Там же, оп. 2, д. 181, л. 3].

Невьянские руководители оценили старания А. Г. Вогулкиной, выдав ей такую характеристику: «С работой знакома, очень инициативна, но не общественна. Любит свою работу. Энергично старается поставить музейную работу в районе» [Там же, оп. 1, д. 9, л. 44].

За короткое время Александре Герасимовне удалось наладить сбор экспонатов, организовать экскурсионную деятельность. Согласно отчету о работе музея, в нем числилось 2735 экспонатов, в месяц посещали свыше 700 человек. Проходило комплектование коллекций по природе края, кустарному производству, крупной промышленности, «собирались сведения о местном быте (старообрядчестве) и революционном времени в местном районе». Был составлен и разослан в избы-читальни «вопросник быта», который охватывал «различные статистико-экономические данные, географическую обстановку, благоустройство селений, промышленность и промыслы, одежду, фольклор». Это начинание было высоко оценено Уральским областным бюро краеведения: «Если работники просвещения отзовутся на предложение музея и отнесутся серьезно к вопросам изучения быта, то может быть собран ценнейший материал, как для монографического описания Невьянского района, так и вещевой – для музейной экспозиции» [Практика..., с. 8].

Невьянский музей работал в тесном сотрудничестве с краеведческим кружком при школе II ступени (сейчас средняя школа № 1). Школьники вели наблюдения за природой, собирали лекарственные растения Невьянского

района, составляли гербарии. Также удалось наладить работу с местными агрономами. Они «охотно отдают свои материалы в музей, – сообщала Вогулкина. – У нас совместно с агрономами была организована в музее сельскохозяйственная выставка, и это сразу повысило посещаемость музея. Крестьянин охотно заходит в музей для консультации по вопросам сельского хозяйства» [Прения..., с. 37].

Заведующая музеем А. Г. Вогулкина была на хорошем счету в УОБК и Уральском отделе народного образования. Неоднократно Александра Герасимовна участвовала в работе региональных научных конференций, а руководство УОБК неизменно резервировало место в списке приглашенных для Невьянского музея. Так, только в 1929 г. она приняла участие в расширенном Пленуме Уральского областного бюро краеведения (8–9 мая), где выступила с кратким сообщением о работе музея, и в Четвертой Уральской областной краеведческой конференции (20–22 декабря), где участвовала в прениях [Состав конференции, с. 58].

Интересна характеристика, данная А. Г. Вогулкиной инспектором по делам музеев при Уральском отделе народного образования Л. М. Каптеревым в июле 1928 г.: «Заведующая Невьянским районным музеем Свердловского округа Вогулкина Александра Герасимовна хотя и молодой, но с хорошими задатками музейный работник, для которого весьма желательна хорошая теоретическая подготовка» [ГАСО, ф. Р-233, оп. 1, д. 874, л. 142].

Характеристика предназначалась для Главнауки с целью зачисления Вогулкиной на музейные курсы в Москве. Но удовлетворила ли Москва просьбу УралОНО и выдала ли Вогулкиной приглашение на участие в музейных курсах, неизвестно – в архиве подобный документ не обнаружен.

Не все было гладко в музейной жизни. В апреле 1928 г. Невьянский музей пережил несколько попыток ограбления.

А. Г. Вогулкина писала на имя инспектора по делам музеев Л. М. Каптерева: «Многоуважаемый Леонид Михайлович! Спешу сообщить

Вам следующее: 10 апреля в 9 часов вечера в музей забрались два вора, замок был открыт подобранным ключом. Один вор похитил у сторожихи шубу и скрылся, другой же связал в узел сарафаны, но был задержан сторожихой и подоспевшими соседями и оказался местный гр. Беляев Владимир. Затем 12-го того же апреля, т.е. через день, в то время, как сторожихи мыли пол в библиотеке, забрался опять вор, взломав замок. Он собрал в узел кожу, сапоги и овчину, но был тоже задержан теми же соседями и отправлен в милицию. Причем после него в музее обнаружен большой финский нож. После всего случившегося сторожихи отказались жить при музее и мною был для охраны нанят сторож, но по распоряжению политпросвет инструктора сторожу пришлось отказать и в настоящее время музей находится под замком без охраны.

Между прочим и при стороже было тоже покушение, но последний отогнал воров, вооружившись старинной винтовкой, которая хранится в музее как экспонат.

Прошу Вашего совета, как мне поступить в этом случае, т. к. музей не гарантирован от ограбления и во время работы мне опасно там находиться» [Там же, д. 1140, л. 71].

В ответ Уральский отдел народного образования направил невянским властям письмо с требованием принять срочные меры к охране «молодого, но многообещающего и ценного Невьянского музея» [Там же, л. 78].

В том, что наш музей был признан «многообещающим и ценным», несомненно, немалая заслуга его заведующей А. Г. Вогулкиной.

Невянские власти последовали совету – в 1930 г. музей был переведен в каменное здание бывшей купеческой лавки в центре города (сейчас в здании находится магазин «Обувь»). В музее действовали два отдела: дореволюционной истории и природы, шла работа над созданием отдела социалистического строительства. Во дворе музея находился созданный по инициативе Вогулкиной живой уголок, где держали медведя, волков, лисиц [Невянский..., с. 4].

При учреждении действовало Общество друзей музея, в которое входили представители невянской общественности. Продолжалось сотрудничество с краеведческими организациями города – двумя краеведческими кружками (юных натуралистов и метеорологическим) при школе II ступени (сейчас средняя школа №1). Учащиеся ухаживали в музее за животными в живом уголке (находился музей через дорогу от школы), участвовали в посевной кампании, вели журнал погоды [Расширенный пленум..., с. 10–11].

В Невьянском музее Александра Герасимовна Вогулкина работала до середины 1930-х гг. Дальнейшая ее судьба оказалась связана с Первоуральском, где она возглавляла местный музей в течение более 10 лет.

В завершение нужно сказать, что Невьянский музей работал до лета 1941 г. В начале войны он был закрыт, а здание передано другой организации.

В июле 1947 г. по настоянию местной общественности городские власти вновь открыли музей. С тех пор учреждение (в настоящее время оно называется Невьянский государственный историко-архитектурный музей) работает непрерывно в течение вот уже 75 лет.

Журнал № 3 Екатеринбургского уездного земского собрания 40-й очередной сессии // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXX очередной сессии (1909 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1910. С. 13–27.

Доклад по внешкольному образованию 42-му очередному Екатеринбургскому уездному земскому собранию Уездной земской управы // Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 42-й очередной сессии (1912, т. е. 1911 года) и доклады Уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1912, 28 с.

Невьянский музей краеведения : [объявление] // Красный ударник. 1930.
23 нояб.

Практика краеведческой работы // Информационный бюллетень
краеведческой работы на Урале. 1928. № 9/11. С. 6–12.

Расширенный пленум Уральского областного бюро краеведения 8–9 мая
1929 г. // Информационный бюллетень краеведческой работы на Урале. 1929.
№ 6. С. 3–34.

Прения по докладу Э. К. Лейрих // Четвертая уральская областная
краеведческая конференция (20–22 декабря 1929 года) / Уральское областное
бюро краеведения. Свердловск : Изд. Урал. обл. бюро краеведения, 1930.
С. 35–39.

Состав конференции // Там же. С. 58.